

ВЗЫСКАНИЕ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Абсурдная фаза

Рассмотрение дел о взыскании задолженности может превратить хозяйственный процесс в театр абсурда

Тамара КРАСНОКУТСКАЯ • Специально для «Юридической практики»

← с. 11 Как это обычно случается, истец и ответчик сначала были исполнителем и заказчиком, сторонами заключенного уполномоченными лицами компаний договора. По договору выполнялись работы, подписывались акты, производились оплаты. Ход ведения нормальной хозяйственной деятельности был прерван шальной идеей, возникшей однажды у уполномоченного лица заказчика: «А что если мне не платить и пользоваться результатами работ бесплатно?». Идея была поддержана его услужливыми юристами. Так, заказчик превратился в должника, а позже — в ответчика. А услужливые юристы превратили взыскание задолженности в кафкианский процесс.

Объект для изучения

Определением Хозяйственного суда г. Киева 4 июля 2014 года было начато производство по делу № 910/13245/14. Еще не состоялось первое судебное заседание, как ответчик подал исковое заявление о признании договора частично недействительным (дело № 910/16233/14). Сделано

это было для приостановления производства по иску о взыскании в соответствии с постановлением пленума Высшего хозяйственного суда Украины (ВХСУ) от 29 мая 2013 года № 11. Пункт 2.17. данного постановления, как раз в 2014 году очень удобно изложенный для манипулирования со стороны недобросовестных должников, говорит о следующем: если одновременно со спором о признании договора недействительным суд рассматривает спор о взыскании задолженности по этому договору, производство по взысканию следует приостановить на основании статьи 79 Хозяйственного процессуального кодекса (ХПК) Украины до окончания рассмотрения дела о признании договора недействительным.

К счастью для ответчика, определением Хозяйственного суда г. Киева производство по делу № 910/13245/14 действительно было приостановлено, но определение удалось отменить в апелляционной инстанции (постановление Киевского апелляционного хозяйственного суда от 6 октября 2014 года, постановление ВХСУ от 26 ноября 2014 года). Истец обжаловал приостановление производства по делу о взыскании задолженности, основываясь на постановлении пленума ВХСУ от 26 декабря 2011 года № 18, в котором разъяснено, что именно следует понимать под

«невозможностью рассмотрения данного дела» в соответствии со статьей 79 ХПК Украины.

Проиграв дело № 910/16233/14 во всех инстанциях, должник подал новый иск о признании договора недействительным (дело № 910/25209/14). Указанное дело представляется достаточно интересным объектом изучения, поскольку должник основал свои искивые требования на собственном нарушении закона, а кредитору пришлось доказывать, что эти действия нарушением не были. Решение по делу № 910/25209/14 от 11 марта 2015 года, таким образом, стало для должника почти бесплатным, но хорошо обоснованным и компетентным юридическим заключе-

нием на предмет законности его действий в сфере закупок, которое он побоялся обжаловать.

6 апреля 2015 года, после длительной борьбы в залах судебных заседаний, по делу № 910/13245/14 было принято решение в пользу истца. Постановлением Киевского апелляционного хозяйственного суда от 3 июня 2015 года апелляционная жалоба ответчика оставлена без удовлетворения, и решение вступило в законную силу.

После получения кредитором приказа о принудительном взыскании, казалось бы, следует только предъявить его к исполнению, подтвердить обоснованность решений по делу в ВХСУ их характерной формулировкой в подобных случаях: ➔

Услужливые юристы превратили взыскание задолженности в кафкианский процесс

КОММЕНТАРИИ

Процессуальная диверсия

Сергей ДАЦИВ,
юрист АБ Pragma

Диверсантами бывают не только стороны, но и судьи. Один из таких случаев — дело о взыскании задолженности по договору подряда. Так, в суд обратился новый кредитор, который приобрел право требования на основании договора цессии. Факт выполнения работ по разработке проектной документации был подтвержден экспертным отчетом по рассмотрению проектной документации, справками из Государственной архитектурно-строительной инспекции об исполнителе проекта и о факте осуществления ответчиком строительства по этому проекту. Истец предоставил и доказательства признания должником долга перед новым кредитором. Судья дважды откладывал судебное заседание, требуя от сторон актов выполненных работ и других документов по договору подряда. Истец также дважды отмечал, что таких документов у него нет ввиду того, что истец является не исполнителем работ, а только новым кредитором. Ответчик не предоставил этих документов, при этом у суда не возник вопрос, почему собственно ответчик не хранит первичные документы по хозяйственной операции, которая имела место в 2013 году. В итоге судья оставил иск без рассмотрения из-за того, что истец не предоставил акты выполненных работ, а следовательно, суд не может рассмотреть дело, поскольку у него нет подтверждения того, что проектная документация была разработана и передана заказчику и право требования по договору наступило. Интересно, что через два дня после вынесения такого определения судья ушел в отпуск. Пока он отдыхал, дело месяц не передавалось в суд апелляционной инстанции.

Апелляционный суд, конечно, разобрался в деле и отменил постановление суда первой инстанции, поскольку представленных истцом доказательств было достаточно для рассмотрения дела по сути. Но процессуальная диверсия на этом не закончилась. После того как дело вернуло в суд первой инстанции, судья в течение недели не назначал судебное заседание, а затем ушел на больничный. Как результат — судебное заседание еще не назначено. Таким образом, судье-диверсанту удалось затянуть рассмотрение дела больше чем на пять месяцев, и это без каких-либо усилий со стороны ответчика.

Практика затягивания

Кристина ШАПОВАЛОВА,
юрист АФ «Династия»

Как показывает судебная практика, споры о признании договоров недействительными в большинстве случаев инициируются недобросовестными должниками в качестве ответной меры с их стороны на обоснованные требования кредиторов о применении к ним мер договорной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Выглядит это следующим образом: должники подают иск о недействительности договора, изменяя подсудность с тем, чтобы иск попал в другой суд. К иску прилагают заявление об обеспечении в форме запрета кредитору начислять проценты и пеню в период рассмотрения дела. О факте подачи иска заявляют судье, рассматривающему основную спор, прилагая определение об открытии производства. Процессуальный закон обязывает суд приостановить рассмотрение дела по сути до рассмотрения иска о недействительности договора другим судом.

Позиция ВХСУ изложена в выводе о злоупотреблении должниками процессуальными правами в случае обжалования действительности договоров, на основании которых возникла задолженность. Соответствующая практика направлена на умышленное затягивание судебного процесса, нарушает права других участников процесса относительно права каждого на рассмотрение его дела в разумный срок и свидетельствует о намерении должников уклониться от возврата суммы задолженности.

Не каждое действие — злоупотребление

Александр АРХИПОВ,
старший юрист
ЮФ Trusted Advisors

Любой должник, несмотря на наличие факта задолженности, имеет ряд предусмотренных законом прав, которыми он может воспользоваться, в частности, с целью установления законности и обоснованности требований кредитора и аргументации собственной правовой позиции.

Следует отметить, что понятие «злоупотребление процессуальным правом» определено лишь на уровне разъяснений судов высших инстанций. Так, например, согласно информационному письму ВХСУ «О некоторых вопросах предупреждения злоупотребления процессуальными правами в хозяйственном процессе» от 15 марта 2010 года № 01-08/140, злоупотреблением следует считать заявление многочисленных необоснованных отводов судьям, неявки представителей в судебные заседания, заявление необоснованных ходатайств о совершении судом процессуальных действий, заявление встречных

исков без соблюдения процессуальных требований, обжалование судебных актов, которые не могут быть обжалованы, и пр.

Безусловно, вышеперечисленные действия влекут за собой неоднократное откладывание рассмотрения дела и невозможность принятия решения в предусмотренные законом сроки, однако в каждом конкретном случае вопрос, является ли то или иное действие ответчика злоупотреблением, — сугубо оценочное понятие, которое зависит в первую очередь от обстоятельств дела и аргументов сторон.

Однако ни указанное письмо, ни какой-либо иной акт не относят к числу злоупотреблений такие действия ответчика, как истребование не предоставленных истцом доказательств, заявление ходатайств о приостановлении производства по делу на основании связанного дела, ходатайств о проведении экспертизы задолженности, которые также могут привести к увеличению срока рассмотрения дела.

Таким образом, далеко не каждое действие должника в процессе взыскания с него задолженности, которое приводит к откладыванию рассмотрения дела либо выходу за рамки сроков его рассмотрения, является злоупотреблением, а сам факт существования такой проблемы, как затягивание судебного процесса, а бы связал не только с наличием процессуальных возможностей для должника, но и с ненадлежащим отношением истцов к заявлению своих требований, а именно: непредоставлением полного объема доказательств, детального расчета задолженности, отсутствием стратегии защиты от возможных недобросовестных действий ответчика, отсутствием должной мотивации представителей, а также пренебрежением судом процедурой подготовки дела к рассмотрению, предусматривающей истребование материалов, необходимых для полного и всестороннего рассмотрения всех обстоятельств дела в предусмотренные законом сроки.